

Целитель.

Глава 2.

Ищейка.

Слова из дневника отца изменили жизнь Ги Ха.

Наспех организованый офис был оснащён только чёрным диваном, несуразным столом и матрасом. Ги Ха молча курил, глядя в панорамное окно на раскинувшийся город. Им Су стоял позади своего начальника и массировал ему плечи. Тот не спал несколько дней. Под пальцами Им Су татуировка на шее Ги Ха двигалась и искажалась.

- Старший брат, простите, я снова спрошу, но вы в самом деле верите словам отца? - осторожно спросил Им Су, нарушив тишину.

- Я не верю отцу, но верю его научным изысканиям. Не будь он ими так одержим, его признали бы в академических кругах безоговорочно..

Отец Ги Ха исследовал фонетику. Он с головой ушёл в изучение человеческого голоса и собирал данные о потенциале голосовых связок. Изучив их десятки тысяч, профессор настаивал на существовании исцеляющего пения, которое лечит не только душевные, но и телесные раны. Такие голоса от рождения имеют необычную природу. Их обладатели могут общаться с Богом своим плачем, первородным голосовым проявлением человека, и творят чудеса. Профессор называл таких людей «целителями».

- Вполне понятно, что академики посчитали его утверждения абсурдными, и от него отвернулись. Дальше отец стал заниматься этим в одиночку. Когда я ещё учился в колледже, он привел домой 11-летнего мальчика. Отец часто был в разъездах, поэтому я подумал, что это его ребенок на стороне. Но потом отец сообщил, что мальчик станет образцом для его исследования. Я и моя мать не сомневались, что отец помешался умом. Но однажды я оказался у него в лаборатории.

- И вы услышали, как пел тот ребенок? - помолчав спросил Имсу.

- А...

Ги Ха вздохнул, вспоминая свой шок. В тот день он был в отцовской лаборатории в последний раз. Ги Ха принес отцу документы на развод по просьбе матери. Тот был одержим поиском уникальных голосов, и совершенно не слышал плача своей жены и детей. Ги Ха злился на отца и отметал все его утверждения приняв за фантазии больного воображения. Но потом Ги Ха услышал..

Войдя в лабораторию, он увидел мальчика. К его телу прикрепили оборудование. Когда Ги Ха услышал пение, его сознание помутилось. Пение мальчика не усиливали ни какими искусственными эффектами. Этот божественный звук вынимал всю душу. Когда Ги Ха пришёл в себя, он понял, что плачет.

- За несколько дней до того я сел сел за руль мотоцикла пьяным и попал в аварию. Инцидент не очень серьезный, однако я заработал перелом руки и всё лицо было в швах. Но повреждения полностью зажили после песни этого мальчика. Я могу тысячу раз признать это иллюзиями... Но ведь можно делать большие дела, обладая такой властью над другими людьми, как тот ребенок над моим отцом и мной.

Всё же Им Су воспринял сказанное скептически, несмотря на воодушевление Ги Ха.

- Вы уверены в надежности тех исследований? Это могла быть оздоровительная музыка или же эффект плацебо?

- Нет. Двое человек с редкими заболеваниями и пять человек с деменцией и депрессиями, полностью восстановились. У трех пациентов в стадии рака 4 степени болезнь регрессировала до 2 стадии, а через пару месяцев у них наблюдалась полная ремиссия. Я своими глазами видел тех людей, которые участвовали в эксперименте. Все они жили и радовались. Ты мне веришь? Они полностью излечились без медикаментов и операций. Есть ли лучшее средство от болезней, чем это?

- Не думал, что вы так вовлечены в медицинскую сферу.

- Не стоит язвить. Первый раз за долгое время я себя хорошо чувствую. - Ги Ха курил с улыбкой на лице. - Будь здесь мой отец, он дал бы больше информации. Он так и не завершил исследования, а я во этом совершенно не разбираюсь. И нет знающего человека, которому можно довериться и попросить совета.

- Кажется вы говорили, что ваш отец умер при странных обстоятельствах?

Им Су ожидал ответа на вопрос, но Ги Ха молчал. Его отец внезапно умер в разгар исследований. У мальчика во время эксперимента случился приступ психоза, и вскоре после того, как его привезли в больницу, он покончил с собой.

Имея на руках только исследования отца, Ги Ха нанял ищеек по всей стране, с ощущением того, что его цель недостижима. Когда приходило сообщение, он тут же мчался в новое место, но все наводки были ложными. Даже если по присланной информации вероятность успешной находки была мизерная, он был готов среди ночи сорваться с места, и каждый раз терпел неудачу. Так продолжалось четыре года.

Ги Ха больше не задавался вопросом, реальны ли целители. Иначе пришлось бы счесть четыре года жизни зря потраченным временем. Раньше он резко высмеивал отца, но в итоге осознал, что последовал по тому же пути. Оставив все меркантильные ожидания, Ги Ха стремился снова услышать «их». Возможно, тот поющий голос пленил его, так же как и его отца.

В конце концов, анонимный заказчик, устал от ожиданий, и когда он уже решил отказаться от этой затеи поступили новые данные. Ходил слух, о ребенке из Пучхона, который исцелял пением. К тому времени как Ги Ха нашёл где он жил, семья уже переехала. С имеющимися обрывками информации он объездил все окрестности Сеула и в итоге оказался в этом месте.

- Если я не предоставлю его до конца месяца, все вложения в это дело вылетят в трубу..

Ги Ха достал новую сигарету и Им Су быстро поднёс зажигалку. Несмотря на внешность криминального авторитета, он двигался с ловкостью белки. Мужчина убрал в карман зажигалку и посмотрел в другой угол комнаты.

- Так значит, вы считаете, что этот ребенок и есть Целитель?

Ги Ха проследовал взглядом в ту же сторону. В углу комнаты на корточках сидел и всхлипывал ребенок. Тот самый, которого Ги Ха привез совсем недавно. Мужчина подошёл к нему и присел напротив, так что их глаза оказались на одном уровне. На этот раз источник внушал доверие, слухи о способностях этого ребенка поражали. Ги Ха едва сдерживал волнение, разглядывая

испуганного мальчика.

- Понимаю, ты в замешательстве. Но, где только я тебя ни искал, ты меня тоже пойми.

При взгляде на татуировку скорпиона, который обвивал шею мужчины напротив, Се Джин почувствовал как немеют конечности. Сырое и тёмное помещение освещалось единственной лампочкой, свисающей с потолка. Мужчина выпрямился. Не веря в происходящего, мальчик уставился на длинные ноги перед его глазами. Эти ноги были словно странные деревья в дьявольском лесу.

- Пож... пожалуйста, господин, от... отпустите, - дрожащим голосом просил мальчик.

Ги Ха затянулся с довольной улыбкой.

- Господин тебе устроит маленькую проверку.

Затем Ги Ха достал нож и рассёк себе руку и поднёс к лицу мальчика. Се Джин затаил дыхание.

- А теперь, ты должен петь, пока эта рана не заживет. Только после этого выйдешь отсюда целым.

Се Джин замотал головой. Залечивать раны пением невозможно. Сердце Се Джина бешено колотилось, и он ощутил, как все вокруг пришло в движение и земля уходит из-под ног.

- Я не... Я не могу этого сделать! - в истерике закричал мальчик.

- Если он будет так напуган, то не сможет нормально петь, - заметил Им Су, стоящий позади Ги Ха.

- Позволь мне судить, так что хватит болтовни, пой! Детские песни, что угодно...

- Я не тот, кто вам нужен, я никогда не лечил людей пением, клянусь!

Им Су подошёл к мальчику.

- У нас совсем нет времени, - сказал он бесстрастно, - если мы не привезем тебя до конца месяца, господа, стоящие перед тобой сейчас, окажутся на улице. В Пучхоне о тебе много говорили. Ситуация не располагает к пению, но ты хотя бы попытайся.

- Я... я не могу, я... я никогда не жил в Пучхоне. Я живу в этом городе с пяти лет.

В этот момент Ги Ха и Им Су напряглись, выражение их лиц изменилось..

- Не важно, жил ты в Пунчхоне или нет, - сказал Ги Ха схватив мальчика за плечо, - важно то, что ты Юн Дан Се.

- А? Я... я не Юн Дан Се!..

- Ты же тогда сказал Дан Се!

- Я сказал Чжан Се... - заикаясь сказал мальчик, - ... Чжан Се Джин.

Им Су повернулся.

- Брат, всё ли вы проверили прежде, чем привезти его сюда?

Ги Ха потянулся во внутренний карман и достал свои записи.

- Я с этим именем ношусь уже полгода. Я проверил имя, родственников, даже возраст. У меня не было фотографии, поэтому я не мог знать его в лицо, но чёрт возьми, разве не в том самом доме мы его поймали? Что может быть надежнее?

- Дан Се... Чжан Се Джин. Старший брат немного волновался тогда и мог не расслышать, к тому же дети сильно коверкают слова, поэтому могло прозвучать похоже.

Взгляд, который минуту назад светился от возбуждения, стал жёстким как сталь. Ги Ха схватил мальчика за предплечье.

- Вот, что я тебе скажу. Этот господин шлялся по стране с чёртовым дневником четыре года, и сейчас очень устал. Так что, отвечай коротко и ясно. Иначе я за себя не ручаюсь. - Ги Ха сильнее выкрутил Се Джину руку. - Ты когда-нибудь лечил умирающих придурков своими дерьмовыми песенками? Говори!

Се Джин почувствовал холод лезвия на своей шее.

- Ппо...пожалуйста не убивайте... - прошептал мальчик, боясь напороться на остриё ножа.

- Хватит мямлить, отвечай!

Седжин закрыл глаза и заплакал. Этот рыдающий голос, будто принадлежащий кому-то другому, внушал ему самому отвращение. В паническом страхе он подумал, что уж лучше ему быть тем, кого они искали.

-Я... Я не умею так петь... Я никогда не лечил людей...

Буря меняющихся эмоций искажали лицо, от которого волосы вставали дыбом. Его черты так перекошились, что лицомужчины стало напоминать картинку из неверно совмещенных пазлов.

- Блядь! -Выпалил он, яростно пнув стол, а потом стул. Он стал крушить все подряд.

Се Джин присел на корточки и сделал глубокий вдох, так что его грудь выпятилась. Закончив ломать немногочисленную мебель, Ги Ха вновь приблизился к лицу Се Джина.

- Ладно, ладно. Тогда просто скажи мне, живет ли ублюдок Дан Се в этом городе. Не заставляй меня спрашивать дважды!

Две пары глаз выжидающе смотрели на Се Джина. Всё внимание Се Джина было приковано к ножу в руке Ги Ха. Мальчик приоткрыл бледные губы.

- Такого... имени я некогда не слышал.

Люди не умеют творить чудеса, но Се Джин знал человека, способного на это. О силе голоса ему рассказал Че У, а Се Джин ему не поверил. Но Че У - не Дан Се, эти люди ищут не его. Нужно было всего лишь сказать, что человека с таким именем и способностями, нет в этом городе.

- Разве что... Я слышал от кое-кого, поэтому не уверен...

Так он познал свой первый грех. Влекомое первородным злом, дитя искренне искало защиты даже с готовностью прикрыться другим человеком, словно щитом.

- В нашем городе... Есть один мальчик, который действительно умеет петь.

Мужчины обменялись отчаянными взглядами.

- Один друг рассказал, что его у его мамы болела спина. Боль прошла, когда она побывала в доме одного мальчика. Раньше к нему ходили больные люди. И даже приносили всю зарплату и другие ценности, чтобы послушать его пение. Поэтому он сменил имя и переехал сюда.

Сердце Се Джина ожесточилось. Открытая рана в его душе все ещё кровоточила, и он был уверен, что этим поступком избавится от своей боли навсегда. Он заглянул в темноту, и она смотрела на него в ответ. Слезы, переполнявшие его глаза, потекли по щекам.

- В том доме... Кажется, живет... тот, кого вы ищете.

В этот момент Ги Ха, собираясь прикурить новую сигарету, замер. Он встретился взглядом с Им Су. Какое-то время Ги Ха молчал, нервно зажав фильтр зубами. Затем он выплюнул сигарету и указал ножом в Се Джина, острием прочертив в воздухе вертикальную линию.

- Если ты врешь, я отрежу твой член.

Казалось, прошла целая вечность. Се Джин сидел, обхватив себя за плечи и колени. Он остался один в этом мире. В груди поднималась удушающая волна и сдавливала горло. Тело все ещё вздрагивало, но не только от пережитого ужаса. Его терзало необъяснимое предчувствие. Кроме него в комнате находились ещё двое мужчин. Один из них - пожилым, второй по возрасту мог быть сыном первого, оба были в белых джемперах. Но подлинный страх внушала чёрная сумка, которую они принесли с собой.

Послышались шаги. Дверь открылась и вошёл Им Су, держа кого-то на руках. Че У. Не понимая что происходит и куда его привезли, мальчик только испуганно моргал. Эмоции на его лице выражали не только страх, было что-то еще. Тело Че У покрывала кровь. Им Су бросил его прямо на Се Джина.

Им Су выглядел уставшим, он подошёл к Ги Ха и что-то ему прошептал. Ги Ха слушал молча, на его лице появилось напряженное выражение. Он задал простой вопрос и затем приказал Че У петь. Мальчик уставился в пространство. Ги Ха несколько раз ударил его по лицу, и в конце концов тот тихо запел.

Когда Че У закончил петь, лицо Ги Ха посветлело. От свежей раны на руке не осталось и следа. Пораженный Им Су не верил своим глазам. Ги Ха то и дело поворачивал свою ладонь, разглядывая её снова и снова. Уголок его рта дёргался, он поднес руку к лицу. Его переполняли эмоции, словно после первого оргазма в студенческие годы. От волнения он не знал, куда себя деть.

Подавив восторженный смех, Ги Ха присел напротив Че У.

Окровавленный мальчик смотрел отрешённо. Ги Ха приподнял его подбородок и заглянул в глаза.

- Ты знаешь сказку про горбатого старика? - в ответе он не нуждался, поэтому продолжил, - он обладал божественным голосом, который привлекал даже гоблинов. Старик околдовал одного гоблина, чтобы избавиться от ненавистного горба. Но вся сила его голоса в этом уродстве и была. Понимаешь, к чему я? Отец считал, что секрет твоего голоса в яйцах.

Не смотря на ужасное место в которое он попал, Че У выглядел безразличным, словно душа покинула его, и страх над ним уже не властен. Ги Ха выпрямился с довольной улыбкой.

- Начинайте, - сказал он мужчинам в белых джемперах, которые молча ждали в стороне. Они подошли к Че У, один из них держал черную сумку. Ги Ха достал из кармана беруши и кинул одну упаковку Им Су.

- У них высокочастотный фильтр и сильная звукоизоляция. Должны блокировать звук мощностью до 160 децибел. Вставь их в уши. На всякий случай.

- Зачем вдруг?

- Просто сделай это, чтобы потом не пожалеть, - ответил Ги Ха, вставляя в ухо вкладыш. Следуя велению начальника Им Су воткнул беруши с сомнением на лице. Остальные Ги Ха протянул мужчинам в белом.

- Вам они тоже понадобятся.

- Спасибо. Но мы тогда не сможем друг друга слышать во время процесса.

- С этим будет лучше.

- Все в порядке.

- Берите!

Старик закатил глаза и, взяв беруши, бросил их в карман. Его ассистент, похоже, тоже не собирался ими пользоваться.

- Ваше дело, - фыркнул Ги Ха.

Им Су нахмурившись кивнул в сторону сумки с инструментами.

- Вы отрежете всё полностью? .. Как у евнухов?

- Если удалить тестикулы, оставив гениталии не тронутыми, гормоны перестанут вырабатываться и вторичные половые признаки не проявятся, - ответил пожилой мужчина, показав ряд золотых зубов, - приготовьте, пожалуйста, вторую часть наличных к окончанию операции.

- Я слышал, что тестикулы могут регенерировать, если останется хоть малое количество. Так что не оставьте ни капли. - продолжил Ги Ха.

Старик только кинул на него беглый взгляд и продолжил готовиться к операции. У него не было лицензии, но он был широко известен на черном рынке. Именно этот человек вживил шарики под кожу на члене Ги Ха.

Ги Ха достал из бумажника деньги и взглянул на Им Су.

- Забавно, даже ангельский голос бессилен перед половым взрослением. Наступает пубертатный период и всё, дарованное Богом, больше не функционирует. В наше время дети быстро растут, вот и не знаешь, когда начнёт ломаться голос.

- Но что делать с другим ребенком? Он нам не нужен, так что надо отправить его обратно...

Только в этот момент Ги Ха обратил внимание на Се Джина. Мужчина медленно достал ещё одну пачку денег, не сводя глаз с мальчика.

- Сделаем обоих. В любом случае нужен кто-то для фона.

- Но, брат...

Им Су уставился на начальника в недоумении. Ги Ха смотрел на своего маленького доносчика, о чем-то размышляя.

- Мне нравится этот пацан. У него хороший голос, когда он говорит. Хорошо бы и его заставить петь.

Ги Ха подал знак пожилому мужчине, помахав пачкой денег:

- Его тоже, - сказал он, указав на Се Джина.

Люди в белом разделили мальчиков. Седжин вздохнул и тихо заплакал. Он надеялся, что его отпустят, но дверь плотно закрыли. Скальпель в руках старика маячил перед глазами. Се Джин в слезах отчаяния смотрел на людей, в чьих руках была сейчас его судьба. Ги Ха наблюдал за ним, неторопливо потягивая сигарету.

В двух шагах от Се Джина старик и Им Су повалили Че У и прижали к полу. Выпустив воздух из шприца, старик ввел иглу в руку Че У. Рядом наготове лежали скальпель и прозрачный шланг. Морщинистая рука стянула с Че У трусы, а вторая рука взяла скальпель. Че У, все еще пребывая в ступоре, не оказывал сопротивления.

Се Джин не мог до конца поверить в происходящее, он потянулся рукой к Че У, но молодой ассистент опередил его. Придавив коленом запястье мальчика, он ввел иглу ему в вену. Се Джин почувствовал как лекарство растворяется внутри.

- Акх-х... Помогите, помогите!

Се джин изо всех сил пытался брыкаться. Он кричал на пределе своих связок, но никто не обращал внимания на его плач. Лекарство, циркулируя в крови, начало действовать и тело мальчика постепенно парализовало. Он видел Че У, но перед глазами всё начало расплываться. Се Джин снова потянулся к нему рукой, но Че У лежал слишком далеко. Внезапно его туманные мысли пронзил вопрос «чья кровь была на теле Че У?». В этот момент ассистент сдёрнул с Се Джина штаны вместе с боксерами. Его ноги раздвинулись и что-то холодное коснулось мошонки. Когда лезвие разрежало тонкую кожу и потекла теплая кровь, все вокруг разлетелось на куски словно в замедленном действии. Се Джин оцепенел и словно парил в невесомости. В его поле зрения были только очертания рта мужчины. В тот момент он понял, что произошло. На мгновение в его чёрных зрачках вспыхнул огонь.

- А-а-а-а! А-а-а-ах!

Седжин кричал, закатив глаза. Собственный почти животный крик оглушал его самого.

Расплата за дерзость желать того, что ему не положено, была пыткой хуже сожжения заживо. Заплаканное лицо Се Джина исказилось от ужаса. Он кричал до рвотного рефлекса.

Веки Че У дрогнули. Казалось, он наконец что-то услышал и тоже закричал.

- А-а-а-а-а! А-а-а-а-а!

Этот резкий крик пронзал тело, задевая все нервные окончания. Он взмыл к небесам словно сигнал, извещающий Бога о происходящем ужасе и смертельной опасности. Услышав этот страшный звук, Ги Ха ощутил давление в ушах и голове, словно их сжимали невидимые тиски. Голос проникал сквозь беруши и вонзался в барабанные перепонки подобно тысячам острых игл.

- Блядь! - Ги Ха стиснул зубы и плотнее прижал ладони к ушам. Он едва не потерял сознание. Было так больно, что казалось, глазные яблоки сжимаются и выходят наружу, а селезенка вот-вот разорвется на куски.

Звук усиливался и захватывал пространство, оставляя в нем разломы. Флуоресцентные лампы взорвались и помещение погрузилось в темноту. Лопнуло оконное стекло, его осколки разлетелись, поранив Ги Ха. Звуковые волны, проникающие сквозь материал берушей, заставлял содрогаться тело каждой клеткой. Старый медик схватился за голову и попытался отползти, из его глаз и носа хлынула кровь. Ассистент тоже согнулся, зажав уши. Внезапно голова старика с треском разлетелась на части. Затем упал ассистент. Его череп раскололся и из отверстий потекла мозговая жидкость.

С детским криком смешивался иной звук неизвестной природы. В какой-то момент голоса смолкли. У Им Су носом шла кровь, он ползал по полу зажав уши. Комнату, в которой стоял кровавый пар, накрыла внезапная тишина. Пол и стены забрызгав кровь, обезглавленный труп все ещё подергивался. Потрясенный Ги Ха слышал эхо голоса преисподней.

Ги Ха не мог пошевелиться, скованный воспоминаниями юности. Официальный рапорт гласил, что его отец умер при невыясненных обстоятельствах и отсутствии свидетелей. Однако на самом деле один свидетель всё же был - Ги Ха. Это случилось в день, когда он приехал к отцу в лабораторию с документами от матери. Во время пения подопытный мальчик вдруг закричал. В тот момент голова его отца раскололась так, что тело едва опознали. Череп раздавило без участия каких-либо механизмов, и также не вследствие удара тупым предметом. Мальчика не имел при себе оружия, он просто закричал как сумасшедший.

Ги Ха разогнул дрожащие колени и опёрся о стену. Он вытер кровь из-под носа и посмотрел на Че У. Тот лежал без сознания, то ли от действия анестетика, то ли от шока.

«Я нашёл его. Он настоящий! Это реально!»

В памяти Ги Ха всплыли слова из дневника отца:

«Когда они рождаются их плач отличается от плача других детей.

Голоса ангелов и демонов, слившиеся воедино, порождают третий, уникальный по своей природе. Его звучание проникает в подсознание людей и потрясает святилища.

Их пение может показать все красоты Рая, а их крик причиняет адские муки».

<http://bllate.org/book/14585/1293798>